

Краткое сказание о преподобном Дорофее

Мы не имеем оснований для точного определения времени, в которое жил преподобный Дорофей, больше известный в качестве писателя. Приблизительно же можно определить оное свидетельством схоластика Евагрия, который в своей церковной истории, писанной, как известно, около 590 года, упоминает о современнике и наставнике прп. Дорофея, великом старце Варсонофии, говоря, что он «еще живет, заключившись в хижине». Отсюда можно заключить, что прп. Дорофей жил в конце VI и начале VII века. Предполагают, что он был родом из окрестностей Аскалона. Раннюю молодость свою он провел в прилежном изучении светских

Прп. авва Дорофей. Душеполезные поучения

наук. Это видно из собственных слов его, помещенных в начале 10-го поучения, где преподобный говорит о себе: «Когда я обучался светским наукам, мне казалось это сначала весьма тягостным, и когда я приходил взять книгу, я был в таком же положении, как человек, идущий прикоснуться к зверю; когда же я продолжал понуждать себя, Бог помог мне, и прилежание обратилось мне в такой навык, что от усердия к чтению я не замечал, что я ел или пил, или как спал. И никогда не позволял завлечь себя на обед с кем-нибудь из друзей моих и даже не вступал с ними в беседу во время чтения, хотя и был общителен и любил своих товарищей. Когда философ отпускал нас, я омывался водой, ибо иссыхал от безмерного чтения и имел нужду каждый день освежаться водой; приходя же домой, я не знал, что буду есть; ибо не мог найти свободного времени для распоряжения касательно самой пищи моей, но у меня был верный человек, который готовил мне, что он хотел. А я ел, что находил приготовленным, имея и книгу подле себя на постели, и часто углублялся в нее. Также

Краткое сказание о преподобном Дорофее

и во время сна она была подле меня на столе моем, и, уснув немного, я тотчас вскакивал для того, чтобы продолжать чтение. Опять вечером, когда я возвращался (домой) после вечерни, я зажигал светильник и продолжал чтение до полуночи и (вообще) был в таком состоянии, что от чтения вовсе не знал сладости покоя».

Учась с такой ревностью и усердием, Дорофей приобрел обширные познания и развил в себе природный дар слова, как о сем упоминает неизвестный писатель послания о книге его поучений, говоря, что преподобный «был высок по дару слова» и, подобно мудрой пчеле, облетая цветы, собирал полезное из сочинений светских философов и предлагал это в своих поучениях для общего назидания. Может быть, и в этом случае преподобный следовал примеру св. Василия Великого, наставления которого он изучал и старался исполнять на самом деле. Из поучений преподобного Дорофея и его вопросов святым старцам ясно видно, что он хорошо знал произведения языческих писателей, но несравненно более писания

Прп. авва Дорофей. Душеполезные поучения

свв. отцов и учителей Церкви: Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоустого, Климента Александрийского и многих знаменитых подвижников первых веков христианства; а сожительство с великими старцами и труды подвижничества обогатили его опытным знанием, о чем свидетельствуют его поучения.

Хотя мы и не знаем о происхождении преподобного, но из бесед его с великими старцами видно, что он был человек достаточный и еще прежде вступления в монашество пользовался наставлениями знаменитых подвижников свв. Варсонофия и Иоанна. Это оказывается ясным из ответа, данного ему св. Иоанном на вопрос о раздаче имения: «Брат! На первые вопросы отвечал я тебе как человеку, еще требовавшему млека. Теперь же, когда ты говоришь о совершенном отречении от мира, то слушай внимательно по слову Писания: *разшири уста твоя, и исполню я* (Пс. 80, 11)». Из этого очевидно, что св. Иоанн давал ему советы еще прежде совершенного отречения от мира. К сожалению, до нас не дошли все сии душеполезные

Краткое сказание о преподобном Дорофее

слова святых старцев. Мы имеем только те из них, которые сохранились в книге Ответов свв. Варсонофия и Иоанна.

Не знаем, какая причина побудила преподобного Дорофея оставить мир, но, рассматривая его поучения и, в особенности, вопросы святым старцам, можно заключить, что он удалился из мира, имея в виду только одно — достигнуть Евангельского совершенства чрез исполнение заповедей Божиих. Он сам говорит о святых мужах в 1-м поучении своем: «Они поняли, что, находясь в мире, не могут удобно совершать добродетели, и измыслили себе особенный образ жизни, особенный образ действия, — я говорю о монашеской жизни, — и начали убегать от мира и жить в пустынях».

Вероятно, на эту решимость имели благодетельное влияние и беседы святых старцев, ибо, поступив в монастырь при Сериде, Дорофей немедленно предал себя в совершенное послушание св. Иоанну Пророку, так что ничего не позволял себе делать без его совета. «Когда я был в общежитии, — говорит о себе преподобный, — я открывал все

Прп. авва Дорофей. Душеполезные поучения

свои помыслы старцу авве Иоанну и никогда, как я сказал, не решался сделать что-либо без его совета. Иногда помысл говорил мне: не то же ли (самое) скажет тебе старец? Зачем ты хочешь беспокоить его? А я отвечал помыслу: анафема тебе, и рассуждению твоему, и разуму твоему, и мудрованию твоему, и ведению твоему, ибо что ты знаешь, то знаешь от демонов. И так я шел и вопрошал старца. И случилось иногда, что он отвечал мне то самое, что у меня было на уме. Тогда помысл говорит мне: ну что же, (видишь), это то самое, что и я говорил тебе: не напрасно ли беспокоил ты старца? А я отвечал помыслу: теперь оно хорошо, теперь оно от Духа Святаго; твое же внушение лукаво, от демонов, и было делом страстного состояния (души). И так никогда не попускал я себе повиноваться своему помыслу, не спросив старца».

Воспоминание о большом прилежании, с которым прп. Дорофей занимался светскими науками, поощряло его и в трудах добродетели. «Когда я вступил в монастырь, — пишет он в 10-м поучении своем, — то говорил сам себе: если при обучении светским наукам

Краткое сказание о преподобном Дорофее

родилось во мне такое желание и такая горячность от того, что я упражнялся в чтении, и оно обратилось мне в навык, то тем более (будет так) при обучении добродетели, и из этого примера я почерпал много силы и усердия».

Картина его внутренней жизни и преуспеяния под руководством старцев открывается нам отчасти из его вопросов к духовным отцам и наставникам в благочестии; а в поучениях его находим некоторые случаи, свидетельствующие о том, как он понуждал себя к добродетели и как преуспел в ней. Обвиняя всегда самого себя, он старался покрывать недостатки ближних любовью и проступки их в отношении к нему приписывал искушению или незлонамеренной простоте. Так в 4-м поучении своем преподобный приводит несколько примеров, из которых видно, что, будучи сильно оскорбляем, он терпеливо переносил это, и проведя, как он сам говорит, в общежитии 9 лет, никому не сказал оскорбительного слова.

Послушание, назначенное ему игуменом Серидом, состояло в том, чтобы принимать

Прп. авва Дорофей. Душеполезные поучения

и успокаивать странников, и здесь не раз выказывалось его великое терпение и усердие к служению ближним и Богу. «Когда я был в общежитии, — говорит о себе преподобный Дорофей, — игумен с советом старцев сделал меня странноприимцем; а у меня незадолго пред тем была сильная болезнь. И так (бывало) вечером приходили странники, и я проводил вечер с ними; потом приходили еще погонщики верблюдов, и я служил им; часто и после того как я уходил спать, опять встречалась другая надобность, и меня будили, а между тем наставлял и час бдения. Едва только я засыпал, как канонарх уже будил меня; но от труда или от болезни я был в изнеможении, и сон опять овладевал мною так, что, расслабленный от жара, я не помнил сам себя и отвечал ему сквозь сон: хорошо, господин, Бог да помянет любовь твою и да наградит тебя; ты приказал, — я приду, господин. Потом, когда он уходил, я опять засыпал и очень скорбел, что опаздывал идти в церковь. А как канонарху нельзя было ждать меня, то я упросил двух братьев, одного, чтобы он будил меня, другого, чтобы он не давал

Краткое сказание о преподобном Дорофее

мне дремать на бдении, и поверьте мне, братия, я так почитал их, как бы через них совершалось мое спасение, и питал к ним великое благоговение». Подвизаясь таким образом, преподобный Дорофей достиг высокой меры духовного возраста и, будучи сделан начальником больницы, которую брат его устроил в монастыре преподобного Серида, служил для всех полезным примером любви к ближнему и в то же время врачевал душевные язвы и немощи братий. Глубокое смирение его выражается и в самых тех словах, которыми он говорит о сем в 11-м поучении своем: «Когда я был в общежитии, не знаю, как братия заблуждались (касательно меня) и исповедовали мне помышления свои, и игумен с советом старцев велел мне взять на себя эту заботу». Под его-то руководством преуспел в столь краткое время и тот простосердечный делатель послушания Досифей, описанию жизни которого посвящено несколько особых страниц сей книги. Имея с самого поступления в монастырь наставником своим св. Иоанна Пророка, преподобный Дорофей принимал от него наставления, как из уст Божиих,

Прп. авва Дорофей. Душеполезные поучения

и считал себя счастливым, что в бытность свою в общежитии удостоился послужить ему, как сам он говорит об этом в поучении своем о Божественном страхе: «Когда я еще был в монастыре аввы Серида, случилось, что служитель старца аввы Иоанна, ученика аввы Варсонофия, впал в болезнь, и авва повелел мне служить старцу. А я и двери келии его лобзал извне (с таким же чувством), с каким иной поклоняется честному кресту, тем более (был я рад) служить ему». Подражая во всем примеру святых подвижников и исполняя делом благодатные наставления отцов своих, Великого Варсонофия, Иоанна и игумена Серида, преподобный Дорофей был несомненно и наследником их духовных дарований. Ибо Промысл Божий не оставил его под спудом неизвестности, но поставил на свещнике настоятельства; тогда как он желал уединения и безмолвия, что видно из его вопросов старцам.

По кончине аввы Серида и св. Иоанна Пророка, когда общий наставник их Великий Варсонофий совершенно заключился в своей келии, преподобный Дорофей удалился

Краткое сказание о преподобном Дорофее

из общежития аввы Серида и был настоятелем. Вероятно, к этому времени относятся поучения, говоренные им своим ученикам; эти поучения (в числе 21) и несколько посланий составляют все, что осталось нам в наследие от писаний преподобного, хотя свет учения его распространялся не только в обителях иноческих, но и в мире; ибо многие, привлекаемые славою его подвигов и добродетелей, прибегали к нему за советами и наставлениями, о чем свидетельствует неизвестный писатель послания, служащего предисловием к его поучениям (который, как можно судить по содержанию его послания, знал лично преподобного Дорофея и, вероятно, был учеником его). Он говорит, что преподобный сообразно с дарованием, (данным ему от Бога), исполнял святое и мирносное служение равным образом в отношении к богатым и нищим, мудрым и невеждам, женам и мужам, старцам и юным, скорбящим и радующимся, чужим и своим, мирским и монахам, властям и подвластным, рабам и свободным; он всем постоянно был все и приобрел очень многих.

Прп. авва Дорофей. Душеполезные поучения

К крайнему сожалению, до нас не дошло полного жизнеописания сего великого подвижника, которое без сомнения было бы весьма назидательно. Выбрав из его собственных писаний то немного, что мы теперь предложили читателям, считаем не лишним присовокупить к сему и свидетельство св. Феодора Студита о подлинности и чистоте писаний преподобного Дорофея. В завещании своем св. Феодор говорит о сем так: «Принимаю всякую Богодухновенную книгу Ветхого и Нового Завета, также и жития и Божественные писания всех Богоносных отцов, учителей и подвижников. Говорю же сие ради умовредного Памфила, который, придя с востока, оклеветал оных преподобных отцов, то есть Марка, Исаяю, Варсонофия, Дорофея и Исихия; не тех Варсонофия и Дорофея, которые были единомысленны с Акефалитами и с так называемым Декакератом (десятерогим) и были за сие преданы анафеме святым Софронием в его книге. Ибо сии совершенно отличны от вышеупомянутых мною, которых я, по преданию отцов, принимаю, вопросив о сем священноначальствовавшего

Краткое сказание о преподобном Дорофее

святейшего Патриарха Тарасия и других достоверных восточных отцов; да и в учениях вышеупомянутых отцов я не нашел не только ни малейшего нечестия, напротив, многую душевную пользу». Согласно с сим свидетельствует и другой древний писатель Нил, слова которого напечатаны в виде предисловия в книге поучений преподобного аввы Дорофея в греческом подлиннике и в славянском его переводе. «Известно да будет, — говорит он, — касательно сей душеполезной книги, что было два Дорофея и два Варсонофия; одни недуговавшие учением Севира, а другие по всему православные и достигшие совершенства в подвигах (благочестия); сии-то самые и упоминаются в предлежащей книге, почему мы и принимаем оную с любовью, как произведение сего аввы Дорофея блаженного и достославного в отцах».

**Преподобного отца нашего
аввы Дорофея
душеполезные поучения
к своим ученикам,**

*составленные им, когда он вышел из обители
аввы Серида и основал с помощью Божиею свой
собственный монастырь, после кончины аввы
Иоанна, названного Пророком, и по совершенном
молчании аввы Варсонофия.*

ПОУЧЕНИЕ ПЕРВОЕ

Об отвержении мира

В начале, когда Бог сотворил человека (Быт. 2, 20), Он поместил его в раю, как говорит Божественное и Святое Писание, и украсил его всякою добродетелью, дав

Поучение 1. Об отвержении мира

ему заповедь не вкушать от древа, бывшего среди рая. И так он пребывал там в наслаждении райском: в молитве, в созерцании, во всякой славе и чести, имея чувства здравые и находясь в том естественном состоянии, в каком был создан. Ибо Бог сотворил человека по образу Своему, то есть бессмертным, самовластным и украшенным всякой добродетелью. Но когда он преступил заповедь, вкусивши плод древа, от которого Бог заповедал ему не вкушать, тогда он был изгнан из рая (Быт. 3), отпал от естественного (состояния) и впал в противоестественное, и пребывал уже в грехе, в славолюбии, в любви к наслаждениям века сего и в прочих страстях, и был обладаем ими, ибо сам сделался рабом их чрез преступление. Тогда мало-помалу начало возрастать зло, и воцарилась смерть. Нигде не стало Богопочтения, а повсюду было неведение Бога. Только немногие, как сказали отцы наши, побуждаемые естественным законом, знали Бога, каковы были: Авраам и прочие патриархи, и Ной, и Иаков, короче сказать, очень немногие и весьма редкие знали Бога.

Прп. авва Дорофей. Душеполезные поучения

Ибо тогда враг излил всю злобу свою; и поелику воцарился грех, то начались: идолослужение, многобожие, чародейства, убийство и прочее диавольское зло. И тогда-то благий Бог, умилосердившись над Своим созданием, дал чрез Моисея написанный закон, в котором одно запретил, а другое повелел, как бы говоря: это делайте, а сего не делайте. Он дал заповедь и прежде всего говорит: *Господь Бог твой, Господь един есть* (Втор. 6, 4), чтобы чрез сие отвлечь ум их от многобожия. И опять говорит: *и возлюбиши Господа Бога твоего всею душею твоею, и всею мыслию твоею* (ст. 5). И везде возвещает, что един Бог, и един Господь, и что нет иного. Ибо сказав: *Возлюбиши Господа Бога твоего*, Он показал, что един есть Бог и един Господь. И опять в Десятословии говоря: *Господу Богу твоему поклонишия, и Тому Единому послужиши, и к Нему прилепишия, и именем Его клянешися* (Втор. 6, 13), потом присовокупляет: *да не будут тебе бози инии, ниже всяко подобие, елика на небеси горе, и елика на земли низу* (Исх. 20, 3, 4), ибо люди служили всем тварям.

Поучение 1. Об отвержении мира

Итак, благий Бог дал закон в помощь для обращения от зла, для исправления оногo; однако оно не исправилось. Послал пророков, но и они успеха не имели, ибо зло превозмогло, как говорит Исайя: *ни струп, ни язва, ни рана палящаяся, несть пластыря приложити, ниже елея, ниже обязания* (Ис. 1, 6). Как бы сказал: зло не частное, не на одном месте, но во всем теле объяло всю душу, овладело всеми силами ее, *несть пластыря приложити* и проч., то есть все стало подвластно греху, всем он обладает. И Иеремия также говорит: *врачевахом Вавилона, и не исцеле* (Иер. 51, 9); то есть мы явили имя Твое, возвестили заповеди Твои, благодеяния и обетования, предсказали Вавилону нашествие врагов, но он не исцелел, то есть не покался, не убоился, не обратился от злых дел своих. Так и в другом месте говорит: *наказания не прияте* (Иер. 2, 30), т. е. вразумления или наставления. И в псалме сказано: *всякаго брашна возгнушася душа их, и приближишася до врат смертных* (Пс. 106, 18). Тогда наконец преблагий и человеколюбивый Бог послал Единородного Сына Своего;

Прп. авва Дорофей. Душеполезные поучения

ибо один только Бог мог исцелить такую болезнь, и это было неизвестно пророкам. Посему и пророк Давид ясно говорит: *седяи на Херувимех явися, воздвигни силу Твою, и прииди во еже спасти нас* (Пс. 79, 2, 3); и: *Господи, приклони небеса, и сниди* (Пс. 143, 5), и тому подобное. И другие пророки различным образом изрекли многое: одни, моля, чтобы Он снисшел, другие, извещая, что Он непременно снисдет.

Итак, пришел Господь наш, сделавшись нас ради человеком, чтобы, как говорит св. Григорий, подобным исцелить подобное, душою душу, плотью плоть; ибо Он по всему, кроме греха, стал человеком. Он принял самое естество наше, начаток нашего состава, и сделался новым Адамом по образу Бога, создавшего первого Адама; обновил естественное состояние и чувства сделал опять здоровыми, какими они были в начале. Сделавшись человеком, восставил падшего человека, освободил его, поработленного грехом и насильственно им обладаемого. Ибо с насилием и мучительно владел враг человеком, так что и не хотевшие грешить неволь-

Поучение 1. Об отвержении мира

но согрешали, как говорит апостол от лица нашего: *не еже бо хощу доброе, творю: но еже не хощу злое, сие содеваю* (Рим. 7, 19).

Итак, Бог, сделавшись ради нас человеком, освободил человека от мучительства вражия. Ибо Бог низложил всю силу врага, сокрушил самую крепость его и избавил нас от владычества его, и освободил нас от повиновения и рабства ему, если только мы сами не захотим согрешать произвольно. Потому что Он дал нам власть, как Он сказал, *наступать на змию и на скорпию, и на всю силу вражю* (Лк. 10, 19), очистив нас святым крещением от всякого греха; ибо святое крещение отъемлет и истребляет всякий грех. При том преблагий Бог, зная немощь нашу и предвидя, что мы и по святом крещении будем согрешать, как сказано в Писании, что *прилежит помышление человеку прилежно на злая от юности его* (Быт. 8, 21), дал нам по благодати Своей святые заповеди, очищающие нас; дабы мы, если пожелаем, могли опять соблюдением заповедей очиститься не только от грехов наших, но и от самых страстей. Ибо иное суть страсти, и иное грехи.

Прп. авва Дорофей. Душеполезные поучения

Страсти суть: гнев, тщеславие, сластолюбие, ненависть, злая похоть и тому подобное. Грехи же суть самые действия страстей, когда кто приводит их в исполнение на деле, то есть совершает телом те дела, к которым побуждают его страсти; ибо можно иметь страсти, но не действовать по ним.

И так Он дал нам, как я сказал, заповеди, очищающие (нас) и от самых страстей наших, от самых худых залогов, (находящихся) во внутреннем человеке нашем: ибо дает ему силу различать добро и зло, возбуждает его, показывает ему причины, по которым он впадает в согрешения, и говорит: *закон сказал: не прелюбодействуй, а Я говорю: даже не похотствуй. Закон сказал: не убивай, а Я говорю: даже не гневайся* (Мф. 5, 27, 28). Ибо если ты будешь похотствовать, хотя бы ты сегодня и не прелюбодействовал, но похоть не перестанет внутренне смущать тебя, пока не вовлечет и в самое действие. Если ты гневаешься и раздражаешься на брата своего, то когда-нибудь впадешь и в злословие, (потом) начнешь и коварствовать (против него) и, таким образом, мало-помалу, идя вперед, дойдешь

Поучение 1. Об отвержении мира

наконец и до убийства. Еще закон говорит: *око за око, зуб за зуб*, и прочее (Лев. 24, 20). Христос же учит не только терпеливо переносить удар по ланите, но и со смирением обращать другую ланиту. Ибо тогда цель закона была научить нас не делать того, от чего сами не хотим пострадать, потому он и останавливал нас от делания зла страхом, чтобы самим не пострадать (от того же). Ныне же требуется, как я сказал, изгнать самую ненависть, самое сластолюбие, самое славолубие и прочие страсти. Словом, теперь цель Владыки нашего Христа есть научить нас, от чего мы впали во все грехи сии, от чего постигли нас такие злые дни. И так сперва, как я уже сказал, Он освободил нас святым крещением, подав нам свободу делать добро, если пожелаем, и не увлекаться уже, так сказать, насильственно ко злу; ибо того, кто поработен грехами, они отягощают и увлекают, как и сказано, что каждый связывается узами своих грехов (Притч. 5, 22).

Потом Он научает нас, как посредством святых заповедей очищаться и от самых страстей, чтобы чрез них не впасть опять в те же

Прп. авва Дорофей. Душеполезные поучения

грехи. Наконец, показывает нам и причину, от которой приходит человек в небрежение и преслушание самих Заповедей Божиих, и таким образом подает нам врачевство и противу сей причины, дабы мы возмогли сделаться послушными и спастись. Какое же это врачевство и какая причина небрежения? Послушайте, что говорит Сам Господь наш: *научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обряцете покой душам вашим* (Мф. 11, 29). Вот здесь Он показал нам вкратце, одним словом корень и причину всех зол и врачевство от оных, — причину всего благого: показал, что возношение низложило нас, что невозможно иначе получить помилование, как чрез противоположное ему, то есть смиренномудрие. Ибо возношение рождает пренебрежение, преслушание и гибель, как и смиренномудрие рождает послушание и спасение души. Разумею же истинное смиренномудрие, не в словах только или во внешнем образе смирение, но собственно смиренный залог, утвердившийся в самом сердце. Итак, желающий найти истинное смирение и покой душе своей, да научится смиренно-

Поучение 1. Об отвержении мира

мудрию и увидит, что в нем всякая радость и всякая слава, и весь покой, как и в гордости все противное. Ибо от чего подверглись мы всем скорбям сим? Не от гордости ли нашей? Не от безумия ли нашего? Не от того ли, что мы не обуздываем злого произволения нашего? Не от того ли, что мы держимся горького своеволия нашего? Да и от чего же более? Не был ли человек, по сотворении своем, во всяком наслаждении, во всякой радости, во всяком покое, во всякой славе? Не был ли он в раю? Ему было повелено не делать сего, а он сделал. Видишь ли гордость? Видишь ли упрямство? Видишь ли непокорность?

После сего Бог, видя такое бесстыдство, говорит: он безумен, он не умеет наслаждаться радостью. Если он не испытает злключения, то пойдет (еще) далее и совершенно погибнет. Ибо если не узнает, что такое скорбь, то не узнает и что такое покой. Тогда (Бог) воздал ему то, чего он был достоин, и изгнал его из рая. И (человек) был предан собственному своему самолюбию и собственной воле, чтобы они сокрушили кости его, чтобы он научился следовать не самому себе,

Прп. авва Дорофей. Душеполезные поучения

но Заповедям Божиим, чтобы самое злострдание преслушания научило его покою послушания, как сказано у Пророка: *накажет тя отступление твое* (Иер. 2, 19). Однако благодать Божия, как я часто говорил, не презрела Своего создания, но опять увещевает, опять призывает: *Приидите ко Мне, вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы* (Мф. 11, 28). Как бы говорит: вот вы трудились, вот вы пострадали, вот вы испытали злые (следствия) вашей непокорности; придите же теперь, обратитесь; придите, познайте немощь свою, дабы войти в покой и славу вашу. Придите, оживотворите себя смиренномудрием вместо высокоумия, которым вы себя умертвили. *Научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим* (Мф. 11, 29). О удивление, братья мои, что делает гордость! О чудо, сколь сильно смиренномудрие! Ибо какая была нужда во всех сих превратностях? Если бы человек сначала смирился, послушал Бога и сохранил заповедь, то не пал бы.

Опять, по падении Бог дал ему возможность покаяться и быть помилованным;

Поучение 1. Об отвержении мира

но выя его осталась непреклонною. Ибо Бог пришел, говоря ему: *Адаме, где еси?* — то есть из какой славы в какой стыд пришел ты? И потом, вопрошая его: зачем ты согрешил, зачем преступил заповедь? — приготавлил его собственно к тому, чтобы он сказал: «Прости». Но нет смирения! Где слово «прости»? Нет покаяния, но совсем противное. Ибо он прекословит и возражает: *жена, юже ми еси дал, прельсти мя*, и не сказал: «жена моя прельсти мя», но *жена, юже ми еси дал*, как бы говоря: «Это беда, которую Ты навел на главу мою». Ибо так всегда бывает, братия мои: когда человек не хочет порицать себя, то он не усомнится обвинять и Самого Бога. Потом Бог приходит к жене и говорит ей: почему и ты не сохранила заповеди? Как бы собственно внушал ей: скажи по крайней мере ты: «Прости», чтобы смирилась душа твоя и ты была помилована. Но опять не слышит слова «прости». Ибо и она отвечает: *змиий прельсти мя*; как бы сказала: змий согрешил, а мне какое дело? Что вы делаете, окаянные? Покайтесь, познайте согрешение ваше, пожалейте о наготе своей. Но никто из них

Прп. авва Дорофей. Душеполезные поучения

не захотел обвинить себя; ни в одном не нашлось и малого смирения. Итак, вы видите теперь ясно, до чего дошло устройство наше. Вот в какие и коликие бедствия ввело нас то, что мы оправдываем самих себя, что держимся своей воли и следуем самим себе. Все это исчадия гордости, враждебной Богу. А чада смиренномудрия суть: самоукорение, недоверие своему разуму, ненавидение своей воли; ибо чрез них человек сподобляется прийти в себя и возвратиться в естественное состояние чрез очищение себя святыми заповедями Христовыми. Без смирения нельзя повиноваться заповедям и достигнуть чего-либо благого, как сказал и авва Марк: «Без сокрушения сердечного невозможно освободиться от зла и приобрести добродетель».

Итак, через сокрушение сердечное человек делается послушным заповедям, освобождается от зла, приобретает добродетели и потом восходит в покой свой. Зная сие, и святые всячески старались смиренной жизнью соединить себя с Богом. Ибо были некоторые боголюбивые люди, которые по святом крещении не только пресекали действия стра-

Поучение 1. Об отвержении мира

стей, но восхотели победить и самые страсти и быть бесстрастными, каковы были святые Антоний и Пахомий и прочие богоносные отцы. Они имели благое намерение очистить самих себя, как говорит апостол, *от всякия скверны плоти и духа* (2 Кор. 7, 1); ибо знали, что сохранением заповедей, как мы уже сказали, очищается душа, и, так сказать, очищается и ум, и прозревает, и приходит в естественное состояние; ибо *заповедь Господня светла, просвещающая очи* (Пс. 18, 9). Они поняли, что, находясь в мире, не могут удобно совершать добродетели, и измыслили себе особенный образ жизни, особенный порядок провождения времени, особенный образ действия, словом, — монашеское житие, и начали убегать от мира и жить в пустынях, (подвизаясь) в постах, во бдениях; спали на голой земле и (терпели) другое злострадание, совершенно отрекались от отечества и сродников, имений и приобретений, одним словом, распяли себя миру. И не только сохранили заповеди, но и принесли Богу дары; и объясню вам, как они это сделали. Заповеди (Христовы) даны всем христианам, и всякий

Прп. авва Дорофей. Душеполезные поучения

христианин обязан исполнять их; они, так сказать, дань, должная царю. И кто, отрекающийся давать дани царю, избег бы наказания? Но есть в мире великие и знатные люди, которые не только дают дани царю, но приносят ему и дары; таковые сподобляются великой чести, великих наград и достоинств. Так и отцы: они не только сохранили заповеди, но и принесли Богу дары. Дары же сии суть: девство и нестяжание. Это не заповеди, но дары; ибо нигде не сказано в Писании: не бери жены, не имей детей. Также и Христос, говоря: *продаждь имения твоя* (Мф. 19, 21), не дал этим заповеди. Но когда приступил к Нему законник и сказал: *Учителю благий, что сотворив, живот вечный наследую*, (Христос) отвечал: ты знаешь заповеди: не убий, не прелюбодействуй, не укради, не лжесвидетельствуй на ближнего своего и проч. Когда же тот сказал: *сия вся сохранил от юности моя*, (Господь) присовокупил: *аще хочещи совершен быти, продаждь имение твое, и даждь нищим* и проч. (Мф. 19, 21). Он не сказал: продай имение твое, как бы повелевая, но советуя; ибо сло-

Поучение 1. Об отвержении мира

ва: *аще хочещи* не суть слова повелевающего, но советующего.

Итак, как мы сказали, отцы принесли Богу вместе с иными добродетелями и дары: девство и нестяжание, и как мы упомянули прежде, распяли себе мир. Но потом подвизались распять и себя миру, как говорит апостол: *мне мир распяся, и аз миру* (Гал. 6, 14). Какое же между этим различие? Как мир распинается человеку, и человек миру? Когда человек отрекается от мира и делается иноком, оставляет родителей, имения, приобретения, торговлю, даяние (другим) и приятие (от них), тогда распинается ему мир; ибо он отверг его. Это и значат слова апостола: *мне мир распяся*; потом он прибавляет: *и аз миру*. Как же человек распинается миру? Когда, освободившись от внешних вещей, он подвизается и против самых услаждений, или против самого вождения вещей и против своих пожеланий и умертвит свои страсти, тогда и сам он распинается миру и сподобляется сказать с апостолом: *мне мир распяся, и аз миру*.

Отцы наши, как мы сказали, распяв себе мир, предались подвигам и распяли и себя

Прп. авва Дорофей. Душеполезные поучения

миру. А мы думаем, что распяли себе мир, потому что оставили его и пришли в монастырь; себя же не хотим распять миру, ибо любим еще наслаждения его, имеем еще пристрастие к снедам, к одеждам; если у нас есть какие-нибудь хорошие рабочие орудия, то мы пристрастны и к ним и позволяем какому-нибудь ничтожному орудию произвести в нас оное мирское пристрастие, как сказал авва Зосима. Мы думаем, что, вышедши из мира и придя в монастырь, оставили все мирское; но и здесь ради ничтожных вещей исполняем пристрастия мирские. Это происходит с нами от многого неразумия нашего, что, оставив великие и многоценные вещи, мы посредством каких-нибудь ничтожных исполняем страсти наши; ибо каждый из нас оставил то, что имел: имевший великое оставил великое и имевший что-нибудь и тот оставил, что имел, каждый по силе своей; и приходим в монастырь, но, как я сказал, маловажными вещами исполняем пристрастие наше. Однако мы не должны так делать; но, как мы отреклись от мира и вещей его, так должны отречься и от самого

Поучение 1. Об отвержении мира

пристрастия к вещам и знать, в чем состоит сие отречение, и зачем мы пришли в монастырь, и что значит одеяние, в которое мы облеклись; должны сообразоваться с ним и подвизаться подобно отцам нашим.

Одеяние, которое мы носим, состоит из мантии, не имеющей рукавов, кожаного пояса, аналава и куколя; а все это суть символы. И мы должны знать, что означают символы одеяния нашего. Итак, для чего мы носим мантию, не имеющую рукавов? Между тем как все другие имеют рукава, мы почему не имеем их? Рукава суть подобие рук, а руки принимаются для обозначения действия. Итак, когда приходит нам помысл сделать что-либо руками ветхого нашего человека, как, например, украсть или ударить и вообще сделать руками нашими какой-либо грех, то мы должны обратить внимание на одеяние наше и вспомнить, что не имеем рукавов, то есть не имеем рук, чтобы сделать какое-либо дело ветхого человека. Притом мантия наша имеет и некоторый знак багряного цвета. Что же значит сей багряный знак? Каждый царский воин имеет на своей епанче багряницу.

Прп. авва Дорофей. Душеполезные поучения

Ибо так как царь носит багряную одежду, то и все воины его нашивают на епанчи свои багряницу, то есть отличие царское, чтобы по этому узнавали их, что они принадлежат царю и ему служат. Так и мы носим багряный знак на мантии нашей, показывая, что мы стали воинами Христовыми и что обязаны терпеть все страдания, какие Он претерпел за нас. Ибо когда Владыка наш страдал, то Он был одет в багряную ризу, во-первых, как Царь, ибо Он есть Царь царствующих и Господь господствующих, потом же и как поруганный оными нечестивыми людьми. Так и мы, имея багряный знак, даем обет, как я сказал, переносить все страдания Его. И как воин не должен оставлять службы своей для того, чтобы сделаться земледельцем или купцом, ибо иначе он лишится своего сана, как говорит Апостол: *никтоже воин бывая, обязуется куплями житейскими, да воеводе угоден будет* (2 Тим. 2, 4); так и мы должны подвизаться и не заботиться ни о чем мирском и служить единому Богу, дабы, как сказано, быть девою, прилежно занятою своим делом и безмолвною (2 Кор. 11, 2).

Поучение 1. Об отвержении мира

Есть у нас и пояс. Для чего же мы носим его? Пояс, который мы носим, есть символ, во-первых, того, что мы готовы на дело: ибо каждый, желающий что-либо делать, сперва опоясывается и потом начинает дело, как и Господь говорит: *да будут чресла ваша препоясана* (Лк. 12, 35); во-вторых, для того, что как пояс взят от мертвого тела, так и мы должны умертвить похоть нашу: ибо пояс носится на чреслах наших, где находятся и почки, в которых, как говорят, заключается похотная часть души. И сие-то есть сказанное апостолом: *умертвите уды ваша, яже на земли, блуд, нечистоту* и проч. (Кол. 3, 5).

Имеем также и аналав, который полагается на плечах наших крестообразно. А сие значит, что мы носим на раменах наших знамение креста, как говорит (Господь): *возми крест свой, и последуй Ми* (Мк. 8, 34). Что же есть крест? — Не что иное, как совершенное умерщвление, которое совершается в нас верою во Христа. Ибо вера, как сказано в Отечнике, устраняет всегда препятствия и делает для нас удобным тот подвиг, который ведет нас к таковому совершенному умерщвлению,

Прп. авва Дорофей. Душеполезные поучения

то есть чтобы человек умер для всего мирского. И если он оставил родителей, то пусть подвизается и против пристрастия (к ним); также, если кто отрекся от имений и приобретений и (вообще) от какой-либо вещи, то он должен отречься от самого пристрастия своего к ней, как мы уже сказали. В сем-то и состоит совершенное отречение.

Надеваем мы и куколь, который есть символ смирения. Куколи носят малые (и незлобивые) младенцы, а человек совершеннолетний куколя не носит: мы же носим оный для того, чтобы младенчествовать злобою, как сказал апостол: *не дети бывайте умы: но злобою младенствуйте* (1 Кор. 14, 20). Что же значит младенчествовать злобою? Незлобивый младенец, если будет обесчещен, не гневается, и если почтен будет, не тщеславится. Если кто возьмет принадлежащее ему, он не печалится: ибо младенствует злобою, — не мстит за оскорбления и не ищет славы. Куколь есть также подобие благодати Божией, потому что как куколь покрывает и греет главу младенца, так и благодать Божия покрывает ум наш, как сказано в Отечнике: «Куколь есть

Поучение 1. Об отвержении мира

символ благодати Бога, Спасителя нашего, покрывающей наше владычественное (ум) и охраняющей наше о Христе младенчество от демонов, старающихся всегда противиться нам и низвергать нас».

Вот мы имеем около чресл наших пояс, который означает умерщвление бессловесной похоти, и на плечах аналав, то есть крест. Вот и куколь, который есть символ незлобия и младенчества о Христе. Итак, будем жить сообразно с одеянием нашим, чтобы, как сказали отцы, не оказалось, что мы носим чуждое одеяние; но как мы оставили великое, так оставим и малое. Мы оставили мир, оставим и пристрастие к нему. Ибо пристрастия, как я сказал, и маловажными и обыкновенными вещами, не стоящими никакого внимания, опять привязывают нас к миру и соединяют с ним; а мы не разумеем этого. Посему, если мы хотим совершенно измениться и освободиться (от мира), то научимся отсекать хотения наши, и таким образом мало-помалу с помощью Божией мы преуспеем и достигнем бесстрастия. Ибо ничто не приносит такой пользы людям, как отсечение своей воли,

Прп. авва Дорофей. Душеполезные поучения

и поистине от сего человек преуспеваает более, нежели от всякой другой добродетели. И как человек, который идет путем, найдя на нем жезл и взяв его, с помощью этого жезла проходит большую часть пути своего, так бывает и с тем, кто идет путем отсечения своей воли. Ибо отсечением своей воли он приобретает беспристрастие, а от беспристрастия приходит, с помощью Божией, и в совершенное бесстрастие. Можно и в краткое время отсесть десять хотений своих. И скажу вам, как это.

Положим, что кто-нибудь, пройдя небольшое расстояние, увидел что-либо, и помысл говорит ему: «Посмотри туда». А он отвечает помыслу: «Истинно, не стану смотреть», и отсекает хотение свое, и не смотрит. Или встречает празднословиящих между собою, и помысл говорит ему: «Скажи и ты такое-то слово», а он отсекает хотение свое и не говорит. Или говорит ему помысл: «Пойди, спроси повара, что он варит», а он не идет и отсекает хотение свое. Он видит что-нибудь, и помысл говорит ему: «Спроси, кто принес это», а он отсекает хотение свое и не спраши-

Поучение 1. Об отвержении мира

вает. Отсекая же таким образом свою волю, он приходит в навык отсекаать ее и, начиная с малого, достигает того, что и в великом отсекает ее без труда и спокойно, и достигает наконец того, что вовсе не имеет своей воли, и что бы ни случилось, он бывает спокоен, как будто исполнилось его собственное желание. И тогда как он не хочет исполнять свою волю, оказывается, что она всегда у него исполняется. Ибо кто не имеет своей собственной воли, для того все, что с ним ни случается, бывает согласно с его волей. Таким образом и выходит, что он не имеет пристрастия, а от беспристрастия, как я сказал, приходит в бесстрастие. Видите ли, в какое преуспеяние мало-помалу приводит отсечение своей воли.

Каков был прежде блаженный Досифей? От какой роскоши и неги пришел он? Он даже никогда не слышал слова Божия; однако же вы слышали, в какую меру духовного возраста привело его в короткое время блаженное послушание и отсечение своей воли. Итак, Бог его прославил и не попустил таковой его добродетели прийти в забвение, но открыл

Прп. авва Дорофей. Душеполезные поучения

о ней одному святому старцу, который и видел Досифея посреди всех великих святых, наслаждающегося их блаженством.

Расскажу вам и другое подобное событие, случившееся при мне, дабы вы узнали, что блаженное послушание и отсечение своей воли избавляет человека и от смерти. Однажды, когда я еще был в обители аввы Серида, пришел туда ученик одного великого старца из страны Аскалонской с некоторым поручением от своего аввы. Старец дал ему заповедь возвратиться в свою келию до вечера. Между тем, поднялась сильная буря с дождем и громом, и протекавший вблизи поток поднялся в уровень с берегами. Брат, помня слова своего старца, хотел идти обратно. Мы просили его остаться, полагая, что ему невозможно безопасно перейти поток, но он не согласился остаться с нами. Тогда мы сказали: пойдем вместе с ним до потока; когда он увидит его, то сам возвратится. И так мы пошли с ним и когда дошли до реки, он снял одежду свою, привязал ее на голове своей, опоясался нарамником и бросился в реку, — в эту страшную быстрину. Мы стояли в ужасе, трепеща

Поучение 1. Об отвержении мира

за него, как бы он не утонул; но он продолжал плыть и весьма скоро очутился на другой стороне; оделся в свою одежду, поклонился нам оттуда, прощаясь с нами, и пошел скоро, продолжая путь свой. А мы стояли в изумлении и удивлялись силе добродетели: тогда как мы от страха едва могли смотреть на реку, он безопасно переплыл ее за послушание свое.

Также и тот брат, которого послал авва его по их нуждам в село к служившему им (Бога ради), когда увидел, что дочь сего стала привлекать его к совершению греха, сказал только: «Боже, молитвами отца моего, спаси меня» — и тотчас очутился на пути в скит, идя к отцу своему. Видите ли силу добродетели? Видите ли действие слова? Какая помощь заключается в том, чтобы призывать молитвы отца своего! Он сказал только: «Боже, молитвами отца моего, спаси меня» — и тотчас очутился на пути. Обратите же внимание на смирение и благочестие обоих. Они были в стесненном положении, и старец хотел послать брата к служившему им, но не сказал: «Пойди», а спросил его: «Хочешь ли идти?» Также и брат не сказал: «Пойду», но отвечал

Прп. авва Дорофей. Душеполезные поучения

ему: «Как ты желаешь, отче, так и сделаю»; ибо он боялся и соблазниться, и послушаться отца своего. Потом, когда нужда еще более стеснила их, старец сказал ему: «Встань и пойдешь, сын мой», и не сказал ему: «Уповаю на Бога моего, что Он сохранит тебя», но: «Уповаю на молитвы отца моего, что Бог сохранит тебя». Также и брат, когда увидел себя в искушении, не сказал: «Боже мой, спаси меня», но: «Боже! молитв ради отца моего, спаси меня». И каждый из них уповал на молитвы отца своего.

Видите ли, как они послушание совокупили со смирением? Ибо как в запряженной колеснице один конь не может опередить другого, иначе сломается колесница, так и послушанию нужно, чтобы с ним сопряжено было смирение. Но кто может сподобиться сей благодати, если, как я сказал, не понудит себя отсечь свою волю и не предаст себя Бога ради своему отцу, ни в чем не сомневаясь, но делая все, что ни говорят они (т. е. отцы), с полною верою, как бы слушая Самого Бога. Кто иной достоин быть помилованным? Кто достоин спастись?

Поучение 1. Об отвержении мира

Рассказывают, что однажды святой Василий, посещая свои монастыри, сказал одному из своих игуменов: «Имеешь ли ты у себя кого-нибудь из спасающихся?» Авва отвечал ему: «Твоими святыми молитвами, владыко, все мы желаем спастись». Св. Василий сказал ему опять: «Имеешь ли кого-нибудь из спасающихся, говорю я?» Тогда игумен понял силу вопроса, ибо сам был муж духовный, и сказал: «Да, имею». Святой Василий говорит ему: «Приведи его сюда». И игумен позвал такового брата. Когда же он пришел, святой сказал ему: «Дай мне воды умыться». Тот пошел и принес ему умыться. Умывшись, святой Василий взял сам умывальницу с водой и сказал брату: «На, умойся и ты». И брат принял умовение от святого без всякого сомнения. Испытав его в этом, святой сказал ему опять: «Когда я войду в святилище, приди и напомни мне, я рукоположу тебя». И он опять послушался его без рассуждения, и когда увидел святого Василия в алтаре, пошел и напомнил ему, и тот посвятил его и взял с собой. Ибо кому подобало быть с сим святым и Богоносным

Прп. авва Дорофей. Душеполезные поучения

мужем, как не такому благословенному брату? А вы не имеете опыта в несомненном послушании, оттого и не знаете покоя, от него (происходящего).

Однажды я спросил старца авву Варсонофия: «Владыко, Писание говорит, что *многими скорбьми подобает нам внити в Царство Небесное* (Деян. 14, 22), а я вижу, что не имею никакой скорби; что мне делать, чтобы не погубить души своей?» Потому что я не имел никакой печали. Если случалось мне иметь какой-нибудь помысл, то я брал дощечку и писал к старцу (когда я еще не служил ему, то вопрошал его письменно), и прежде чем я оканчивал писать, чувствовал уже облегчение и пользу: так велико было мое беспечалие и спокойствие. А я, не зная силы этой добродетели и слыша, что *многими скорбьми подобает нам внити в Царство Небесное*, боялся, что не имел скорби. Итак, когда я объяснил это старцу, он отвечал мне: «Не скорби; тебе не о чем беспокоиться: каждый, предавший себя в послушание отцам, имеет такое беспечалие и покой». Богу же нашему да будет слава вовеки. Аминь.

Содержание

КРАТКОЕ СКАЗАНИЕ О ПРЕПОДОБНОМ ДОРОФЕЕ	5
ПОСЛАНИЕ О КНИГЕ СЕЙ к брату, просившему, чтобы прислали ему найденные слова преподобного отца нашего аввы Дорофея, которому и похвала здесь содержится с кратким его жизнеописанием, и сказание о жизни аввы Досифея	18
СКАЗАНИЕ О БЛАЖЕННОМ ОТЦЕ ДОСИФЕЕ, ученике св. аввы Дорофея.	26
ПРЕПОДОБНОГО ОТЦА НАШЕГО АВВЫ ДОРОФЕЯ ДУШЕПОЛЕЗНЫЕ ПОУЧЕНИЯ к своим ученикам	44
ПОУЧЕНИЕ ПЕРВОЕ Об отвержении мира	44
ПОУЧЕНИЕ ВТОРОЕ О смиренномудрии	73
ПОУЧЕНИЕ ТРЕТЬЕ О совести	89
ПОУЧЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ О страхе Божиим	96
ПОУЧЕНИЕ ПЯТОЕ О том, что не должно полагаться на свой разум.	119
ПОУЧЕНИЕ ШЕСТОЕ О том, чтобы не судить ближнего	133
ПОУЧЕНИЕ СЕДЬМОЕ О том, чтобы укорять себя, а не ближнего	148

ПОУЧЕНИЕ ВОСЬМОЕ	
О злопамятности	162
ПОУЧЕНИЕ ДЕВЯТОЕ	
О том, что не должно лгать	173
ПОУЧЕНИЕ ДЕСЯТОЕ	
О том, что должно проходить путь Божий разумно и внимательно	185
ПОУЧЕНИЕ ОДИННАДЦАТОЕ	
О том, что должно стараться скорее отсекать страсти, прежде нежели они обратятся в злой навик души	199
ПОУЧЕНИЕ ДВЕНАДЦАТОЕ	
О страхе будущего мучения и о том, что желающий спастись никогда не должен быть беспечен о своем спасении.	216
ПОУЧЕНИЕ ТРИНАДЦАТОЕ	
О том, что должно переносить искушение с благодарностью и без смущения.	233
ПОУЧЕНИЕ ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ	
О созидании и совершении душевного дома добродетелей.	247
ПОУЧЕНИЕ ПЯТНАДЦАТОЕ	
О святой Четырешестидесятице.	267
ПОУЧЕНИЕ ШЕСТНАДЦАТОЕ	
К некоторым келиотам, вопросившим преподобного авву Дорофея о посещении братии	276
ПОУЧЕНИЕ СЕМНАДЦАТОЕ	
К наставникам в монастырях и к ученикам: как должно наставлять братию и как повиноваться наставникам	284

ПОУЧЕНИЕ ВОСЕМНАДЦАТОЕ	
К брату, проходящему келарскую службу	290
ПОУЧЕНИЕ ДЕВЯТНАДЦАТОЕ	
Различные краткие изречения	295
ПОУЧЕНИЕ ДВАДЦАТОЕ	
Изъяснение некоторых изречений святого Григория, которые поются с тропарями на Святую Пасху	299
ПОУЧЕНИЕ ДВАДЦАТЬ ПЕРВОЕ	
Толкование некоторых изречений святого Григория о святых мучениках	308
ПОСЛАНИЯ ПРЕПОДОБНОГО АВВЫ ДОРОФЕЯ	
Послание поучительное к брату, воспросившему его о бесчувствии и охлаждении любви	317
Послание того же к брату, угнетаемому искушением	319
К тому же брату	320
Того же к брату, впадшему в трудную болезнь и различные преткновения	321
Того же к брату, находившемуся в искушении.	322
К тому же	322
К тому же	323
К тому же	324
К тому же	324
Того же к некоторому очень больному брату, имевшему различные худые помышления о том, кто заботился о его нужде	325
ВОПРОСЫ ПРЕПОДОБНОГО ДОРОФЕЯ	
и ответы, данные на них святыми старцами Варсонофием Великим и Иоанном Пророком	327